

ОРЛОВСКОЕ (Orlowskoje, Орловская), ныне с. Орловское Марковского района Саратовской области, немецкая колония на левом берегу реки Волга.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Орловское. Немецкая архитектура. Фото Е. Мошкова. 2009 г.

ОРЛОВСКОЕ (Orlowskoje, Орловская), ныне с. Орловское Марковского района Саратовской области, немецкая колония на левом берегу реки Волга. Находилась в 303 верстах от города Самары, в 148 верстах от уездного города Николаевска и в 12 верстах от волостного села Екатериненштадт, по торговому тракту из Николаевска в Саратов. С 1871 до октября 1918 г. село входило в Екатериненштадтскую волость Николаевского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Орловское являлось административным центром Орловского сельского совета Маркштадтского кантона. В 1926 г. в Орловский сельсовет входили с. Орловское, хуторы Караман, Зандтейх, Нейе Бруннен, Фауленграбен, Криммельсграбен, Оксенграбен, Кельке.

Немецкая колония Орловское была основана 7 июня 1767 г. вызвателем бароном Кано де Борегаардом. Основателями колонии стали 284 колониста (87 семей) из Саксонии, Ангальт-Цербста, Голштинии и других немецких земель.

Свое название колония получила в честь фаворита Екатерины II, генерал-адъютанта, камергера, графа Григория Орлова. Указ 26 февраля 1768 г., закрепивший за колониями русскоязычные названия, сохранил за поселением наименование Орловская колония. Возглавить процесс создания иностранных колоний Екатерина поручила Орлову еще 4 декабря 1762 г. С учреждением Канцелярии Опекунства иностранных переселенцев 22 июля 1763 г. Орлов назначался ее президентом на правах президента коллегии. 16 февраля 1764 г. граф представил императрице обширный доклад об отведении земель под иностранные колонии, о способах поселения колонистов и межевании для них земли. Несмотря на протест Сената, доклад был одобрен Екатериной, и Орлов фактически руководил Канцелярией, неподотчетной Сенату и пользовавшейся привилегиями до своего отъезда за границу в 1775 г.

Большинство первых поселенцев Орловского являлись лютеранами, четыре семьи (19 человек) исповедовали реформатство. Как и во многих других колониях с протестантами были вынуждены селиться немногочисленные католики. В Орловском были размещены 11 семей католиков (30 человек). Среди первых 93 домохозяев было восемь ткачей, шесть сапожников, пять плотников, три каменщика, три пивовара, три хлебника, три портных, два егеря, два бочара, два купца, два овчинника, два мельника, два кузнеца, парикмахер, гончар, корабельный плотник, садовник, шапочник, салфетник, врач, столяр, солдат, музыкант, мясник, фабричник, канатный мастер и обрашник.

Путешественник и естествоиспытатель, академик Иоганн Петер Фальк, писал в 1769 г. о немцах-колонистах: «Колонисты набраны из разных званий, из крестьян, ремесленников, купцов, фабрикантов, художников и даже ученых, некоторые с отличными способностями, но большая часть ленивых и шалунов. По плану все должны заниматься земледелием, но парикмахеры, цирюльники, фабриканты и другие не радят об этом, и потому их земли не плодоносны».

Мнению Фалька противоречил журнал «Труды Вольного экономического общества», который в 1767 г. приводил пример, характеризующий земледельческую культуру колонистов как очень высокую: «Я видел на одной весьма высокой горе такую пашню, кои тамошние природные земледельцы совсем оставили как негодную. Но сия земля немецкою сохою чрез довольное разбитие глыб и глубокое взрывание так приготовлена, что на оной весьма богатая жатва без малейшего унавоживания уродилась; и таким образом, на земле, почитаемой совсем соками истощенной, столь хороший ячмень и овес вышел, что редко лучший бывает на довольно унавоженной и новой пашне».

В 1774–1776 гг. колонии подвергались нападениям киргиз-кайсаков, кочевых тюркских племен, сохранивших родовой строй и осуществлявших из приволжских степей постоянные набеги на поселения Левобережья Волги. Нападения имели тяжелые последствия для немецких колоний, киргизы грабили и жгли дома, уводили в плен жителей, убивали непокорных. В 1776 г. отряд колонистов из 150 человек во главе со старостой колонии Орловское Зигмундом Людвигом Эрфуртом и пастором Людвигом Бальтазаром Вермборнером отправились в погоню за киргизами, которые захватили жителей и многочисленную добычу. Но отряд колонистов был полностью разгромлен и уничтожен. Русское правительство, осознавая опустошительные последствия набегов, после 1766 г. обнесло колонии рвами, валами и бастионами и создало регулярные отряды для охраны пограничных степных рубежей.

Развитию колонии препятствовали не только нападения кочевников, но и различные стихийные бедствия – засухи и пожары. В 1814 г. сильнейший пожар уничтожил большую часть жилых домов и деревянных построек в Орловском. Вскоре после данного случая в селе была создана добровольная пожарная дружина и построен хлебный амбар, называемый магазином, в котором хранился неприкосновенный хлебный запас. Основным занятием жителей Орловского, как и всех остальных немецких колоний, было сельское хозяйство. Колонисты выращивали пшеницу, рожь, картофель, просо, меньшие урожаи давали ячмень и горох. С начала XIX в. в селе действовала мельница Генриха Траутвейна, на которой работала наемная рабочая сила, в том числе мусульмане-татары.

По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. По 10-й ревизии 1857 г. 1101 колонист мужского пола владел землей в размере около 5,9 десятин на душу. Малоземелье приводило к многочисленным тяжбам колонистов друг с другом и с русскими крестьянами. В 1864–1865 гг. колонисты выступили с территориальными претензиями на землю, находившуюся на Колтовском острове и принадлежавшую жителям села до 1814 г.

Особое внимание колонисты уделяли разведению табака. Его производство стимулировало экономический рост колонии, способствовало вложению средств, заработанных на табаке в другие отрасли сельскохозяйственного производства. Канцелярия издала специальный указ от 13 октября 1777 г., запрещающий ущемление прав колонистов при продаже табачных листьев. Контора брала на себя сопровождение подвод с сырьем до Санкт-Петербурга. Однако уже с 1779 г. вследствие ограниченного круга лиц, закупавших табачный лист, в колониях стали возникать трудности со сбытом сырья. Чтобы сбить цены, купцы ссылались на низкое качество продукции, что не всегда соответствовало действительности. Так, закупщик Ф. Шелудяков отказался выполнять договор о закупке 7000 пудов табака у колонистов Орловского Г. Карле и Ф. Ремпе, взяв только 1600 пудов. Продать табак другим купцам, в соответствии с ранее заключенным договором, колонисты не имели права.

Особое место в промыслах жителей Орловского занимало соломоплетение. Постепенно ремесло превратилось в доходное производство и к концу XIX столетия десятки женщин на собственных дворах

занимались изготовлением шляп и иных соломенных изделий. Спрос на продукцию был достаточно высоким, и производимая колонистами продукция массово скупалась ростовщиками и реализовывалась в крупных городах. По сведениям Центрального статистического комитета в 1859 г. в колонии насчитывалось 199 дворов, работал завод. Колония росла, и по данным Самарского Губернского Статистического Комитета, в 1910 г. здесь имелось 537 дворов. В 1914 г. в селе на средства меценатов Х. Лобеса и А. и Бауэра был открыт лазарет на 12 коек для раненых без различия вероисповедания.

В 1920–1923 гг. в Поволжье разразился голод, которому по продолжительности и масштабам не было равных за всю историю региона. Со времени начала голода и по 1 января 1922 г. в Орловском смертность превысила рождаемость в 5,5 раза. В годы советской власти в Орловском действовало сельскохозяйственное кредитное товарищество, работала кооперативная лавка, машинно-тракторная станция, были открыты библиотека и изба-читальня. В селе были созданы колхозы «Зиг» («Победа»), «Кемпфер» («Борец»), «Коммунист», «Ротармист» («Красноармеец») и колхоз имени В.М. Молотова. В 1932 г., в период очередного голода, десятки жителей села были репрессированы за создание контрреволюционной организации, выступавшей против колхозов, хлебозаготовок и нападения на хлебные склады с целью раздачи хлеба беднякам. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села.

Школа и обучение детей

Первая церковная школа была создана в селе с момента его основания. До строительства первой церкви в 1798 г. в школьном здании проводились богослужения и учебные занятия. В 1800 г. было построено новое здание церковной школы. Обучение детей в возрасте от 7 до 15 лет являлось обязательным. С ростом числа колонистов к середине XIX в. школа была преобразована в церковное училище. Имена всех учителей церковной школы не сохранились, известно, что в 1820 г. шультейстером являлся Гейнрих Эрфурт, а в конце XIX в. в школе работал учитель по фамилии Решитрель.

К началу 1880-х гг. в колонии была основана первая земская школа, в которой детям преподавался и русский язык. Она была двухклассной. В 1880-е гг. в селе было создано частное элементарное училище Готлиба Фреймана, а также частные школы Ивана Давыдовича и Ивана Ивановича Эмихов. Количество учеников в этих школах в 1890-е гг. составляло около 70 человек. В 1898 г. в селе был открыт филиал Общества для воспитания глухонемых детей Приволжских евангелических приходов Саратовской и Самарской губерний, действовавшего в Екатериненштадте. В правление общества от Орловского входили А.И. Бауер и Н.И. Ротермель, выполнявший обязанности кассира. В Орловском была создана школа-приют для глухонемых, учителями в которой в начале XX в. работали Христиан Христианович (Константин Константинович) Фишер (1885–1917) и Универ.

Постоянно увеличивавшиеся потребности в школьном обучении заставили сельское общество создать в Орловском в 1898 г. министерское училище. Условием его открытия стало обязательство сельского общества выделить под училище участок земли, построить помещение, нанять учителей и сторожа, содержать учителей и обеспечить их домами для проживания, а также приобретать учебные пособия и иные школьные принадлежности. Министерством на содержание училища выделялись ничтожные суммы. Училище было открыто и содержалось исключительно на местные средства, но оно оставалось министерским, т.е. целиком подчинялись школьной администрации – инспектору народных училищ. Срок обучения в училище был пятилетним.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. почти из 6000 жителей села 800 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. В 1906 г. в министерском училище обучалось 180 мальчиков, 25 девочек и работало три учителя; церковную школу посещало 160 мальчиков, 215 девочек, в ней работало два учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины.

Осознание необходимости введения всеобщего обучения заставило руководство немецкими поселениями постоянно пересматривать школьную политику. К 1910 г. в Орловском имелись уже две земских школы, двухклассное министерское училище, по-прежнему действовала частная школа Фреймана и церковно-приходская школа. В годы советской власти все школы были объединены и репрофилированы в начальную школу. В 1926 г. в селе имелись начальная школа, детский дом и школа крестьянской молодежи. В 1937 г. руководство села подверглось острой критике за отсутствие курсов по ликвидации безграмотности.

Вероисповедание жителей и церковь

Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. До 1820 г. прихожане Орловского обслуживались пасторами из Екатериненштадта, а община входила в состав Екатериненштадтского прихода. С 1820 г. с. Орловское относилось к приходу Неб (Рязановка), создание которого было утверждено 24 июня 1820 г. В приход кроме Орловского входили общины Брокгаузен, Гоккерберг, Кинд, Рязановка, Сузанненталь, Унтервальден. Приход Неб (Рязановка) в начале XX века являлся четвертым по численности приходом Евангелическо-лютеранской церкви России (после Франка, Норки и Беттингера). В 1905 г. приход насчитывал 19 046 человек.

Первая деревянная лютеранская кирха была построена в Орловском в 1798 г., она имела статус филиальной и была небольшой по размерам, не имела никаких архитектурных излишеств. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы.

Со временем старая церковь не могла вместить всех членов церковной общины растущей колонии, и прихожане по инициативе пастора И.Х. Бауера приняли решение о строительстве новой каменной церкви. Основываясь на документах фондов Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий и Генеральной евангелическо-лютеранской консистории Российского Государственного Исторического архива в Санкт-Петербурге российские исследователи истории лютеранских церквей Е.Е. Князева и Ф. Соловьева указывают, что каменная кирха была построена в Орловском в 1845 г. Энциклопедия «Немцы России» и интернет-сайты, освещающие историю села, повторяют другую дату появления церкви – 1860 г., указывая, что кирха была построена под руководством архитектора Фердинанда Лагуса.

По своим архитектурным формам кирха в Орловском была близка к тому однообразному типу церковных зданий, который начинает формироваться еще в 1840-е гг., а в 1860-е – 1870-е гг. широко тиражируется, в том числе при участии архитектора Лагуса во многих лютеранских и католических немецких поселениях. Интерьерные и стилевые характеристики кирхи в Орловском были идентичны многим поволжским храмам того периода. Архитектура постройки – так называемый «контор-стиль», или «бюрократический стиль», по мнению современников, была достаточно скромна, однако это не мешает нам и сегодня любоваться архитектурными формами данной церкви, здание которой в измененном виде сохранилось до настоящего времени. Особенностью церквей, возведенных в «контор-стиле», стали укрупненная продолговатая форма и увеличенный по сравнению с ранними церквями масштаб здания, зрительная тяжеловесность массивных колонн, наличие многоступенчатой башни. В орловской кирхе были установлены скамьи для 1600 молящихся, шесть колонн с каждой боковой стороны здания заканчивались треугольными фронтонами, четырехступенчатая башня-колокольня завершалась куполом с крестом. При кажущейся простоте архитектурного решения, кирха в Орловском выглядела весьма торжественно и внушительно, она стала основой общей архитектурной композиции центра села, застроенного позже кирпичными зданиями. Церковь, несколько раз после строительства подвергавшаяся ремонту, прослужила приходу вплоть до своего закрытия в 1935 г.

Недалеко от кирхи находился школьно-молитвенный дом. В начале XX в. вокруг церкви была установлена массивная металлическая ограда, изготовленная на механическом станкостроительном и чугунолитейном заводе в с. Гримм (ныне пос. Каменский Красноармейского района).

Орловское является местом рождения трех лютеранских священников – пастора Иоганна Кристиана Бауэра (1806–1861), отдавшего всю свою жизнь служению в родном приходе Неб и общине Орловского, пастора Александра Ротермеля (1880–1963), служившего в Гнаденфлюре и Розенгейме и эмигрировавшего в 1923 г. в Германию, а также выпускника семинарии проповедников 1932 г., пастора Карла Фогеля (1896–1943), служившего в украинских немецких приходах Гоффнунгстале и Одессе и репрессированного в 1937 г.

С конца XIX в. в Орловском действовало Благотворительное общество, основной целью которого было оказание помощи неимущим и содержание детского приюта. Общество помогало не только детям, оставшимся без попечения родителей, но и больным и престарелым, безработным и лишившимся крова, голодным и нищим, выделяло таким людям единовременные и ежемесячные пособия. Лишившимся крыши над головой или возможности зарабатывать свой хлеб личным трудом по болезни или по каким-то другим причинам достаточно было обратиться в церковный совет с просьбой выдать материальную помощь. Имея специальные средства, благотворительные союзы, по мере возможностей, старались выполнять подобные прошения. В неурожайные годы общество открывало бесплатные столовые и кухни, устраивало благотворительные концерты. Важной формой благотворительности было неоднократное

создание при орловской церкви временных комитетов помощи голодающим, которые распределяли пожертвования различных организаций, открывали бесплатные столовые для лиц без различия вероисповедания. Так, когда летом 1891 г. на крестьян Поволжья обрушилась засуха и неурожай, повлекшие за собой голод и экономический кризис, при церкви был создан Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. Пожертвования собирались в виде продовольствия, семян, одежды и направлялись голодающим.

С 1863 г. и до прекращения в приходах религиозной жизни в 1930-е гг. в Орловском служила династия пасторов Гептнеров, основателем которой стал Теодор Эмиль Гептнер (1829–1894). Его сын и внук были репрессированы. Нафанаил Вольдемарович Гептнер (1862–1933) во время голода начала 1920-х гг. в Поволжье являлся активным участником помощи голодающим и координатором работы Национального Лютеранского Совета и неправительственной организации США «Американская администрация помощи» (АРА, от «American Relief Administration»), занимавшихся поставкой продовольствия в Поволжье. По его инициативе в кистерате с. Орловское был организован детский дом для беженцев, целью которого было обеспечение пищей, кровом и одеждой голодающих и бездомных детей.

В 1922 г. по приговору Областного революционного трибунала пастор Гептнер был осужден на 5 лет и 4 месяца тюремного заключения за сотрудничество с представителями иностранных благотворительных организаций. На суде свою вину в шпионаже против Советской России пастор отрицал. В 1922–1924 гг. он отбывал заключение в исправительно-трудовом доме на Урале. 10 июля 1924 г., учитывая постановление «Об амнистии в связи с образованием АССР немцев Поволжья» 1924 г., коммунистическая фракция ЦИК приняла решение амнистировать Гептнера, мотивируя свое решение, тем, что 62-летний пастор «тяжело болен и может умереть в тюрьме, чем даст лишний повод для агитации против Советской власти», а также в связи с тем, что Гептнер в своем заявлении чистосердечно признал свою вину, объявив себя сторонником Советской власти. ВЦИК РСФСР это решение срочно санкционировал в связи с «политической целесообразностью».

После амнистии пастор вернулся к проповеднической деятельности в приходе и даже направил своего сына Бернгарда Гептнера на учебу в Ленинградскую теологическую семинарию. Однако уже через несколько месяцев 67-летний пастор был вновь арестован по обвинению в антисоветской деятельности. В списке арестованных лютеранских пасторов, переданном министром иностранных дел М.М. Литвиновым по требованию МИД Германии в 1931 г., указывалось, что Гептнер-старший находится в тюрьме Самары и приговорен к 10 годам лишения свободы. Позже пастор был сослан в лагерь на реке Лене, где и умер. Сын пастора Гептнера – Бернгардт после окончания в 1929 г. семинарии проповедников в Ленинграде, стал пастором вместо отца. В 1930 г. он, как и отец, был арестован, однако за неимением доказательств обвинения вскоре выпущен на свободу и продолжил свою деятельность в приходе. Число верующих в подведомственных ему общинах с каждым днем неумолимо сокращалось, а деятельность пастора находилась под постоянным контролем со стороны органов власти.

В январе 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в церковной общине Орловского насчитывалось 2427 верующих, из них 122 человека были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). В период массированного наступления на религию в приходах запрещалось любое обучение детей, связанное с церковными обрядами. Если в конце 1920-х гг. предконфирмационное обучение еще могло быть разрешено, то уже в начале 1930-х гг. требовалось специальное постановление ЦИК СССР и НКВД. Так, в мае 1932 г., когда пастор Б. Гептнер обратился в секретариат Центрального Исполнительного Комитета АССР немцев Поволжья с просьбой осуществить религиозное обучение детей 6–18 июня 1932 г. с последующей конфирмацией 19 июня 1932 г. во всех общинах прихода, включая Орловское, материалы были переданы в ГПУ, которое потребовало предоставить списки всех конфирмованных детей.

Согласно сведениям представленным Комиссией по вопросам культов в Президиум АССР немцев Поволжья по состоянию на 1 июня 1934 г. церковь еще находилась в распоряжении верующих, хотя многие остальные церкви Марксштадтского кантона уже были закрыты. Комиссия предложила форсировать процесс закрытия церкви. Пастор Гептнер после второго ареста в 1935 г. был сослан и умер в заключении, как и отец.

Церковь в Орловском была закрыта, согласно Постановлению Президиума АССР немцев Поволжья 11 февраля 1935 г. Комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при изучении материалов дела ссылалась на неуплату общиной налога в течение двух лет. Из 760 членов церковной общины

576 высказались за ликвидацию церкви. Президиум АССР НП рекомендовал переоборудовать здание кирхи под дом культуры.

Список пасторов

Пасторы прихода Южный Екатериненштадт, служившие для лютеран в общине Орловское. 1768–1776 гг. – Людвиг Бальтазар Верн(м)борнер (Ludwig Baltasar Wern(m)borner). 1778–1790 гг. – Готтлиб Май (Gottlieb May). Пасторы прихода Северный Екатериненштадт, служившие для реформатов в общине Орловское. 1768–1769 гг. – Иоганн Георг Гервиг (Johann Georg Herwig). 1779–1780 гг. – Гартманн фон Моос (Hartmann von Moos). Пасторы прихода Беттингер (Баратаевка), служившие в общине Орловское. 1780–1791 гг. – Кристиан Август Торнов (Christian August Tornow). 1792–1797 гг. – Клаус Петер Лундберг (Klaus Peter Lundberg). 1803–1820 гг. – Адам Кристиан Пауль Кольрайфф (Adam Christian Paulus Kohlreiff). Пасторы прихода Неб (Рязановка), служившие в общине Орловское. 1820–1830 гг. – Давид Флит(т)нер (David Flit(t)ner). 1831–1861 гг. – Иоганн Кристиан Байер (Johann Christian Bauer). 1863–1894 гг. – Теодор Эмиль Гептнер (Theodor Emil Heptner). 1895–1929 гг. – Нафанаил Вольдемар Гептнер (Nathanael Woldemar Heptner). 1929–1935 гг. – Бернгардт Нафанаил Гептнер (Bernhard Nathanael Heptner).

Численность населения

В 1767 г. в Орловском проживало 284 иностранных колониста, в 1773 г. их насчитывалось 363, в 1788 г. – 344, в 1798 г. – 415, в 1816 г. – 791, в 1834 г. – 1302, в 1850 г. – 1769, в 1859 г. – 2376, в 1889 г. – 3277 человек. По переписи населения 1897 г. в Орловском проживало 3775 человек, из них 3768 немцев. По состоянию на 1905 г. в селе насчитывалось 5781 человек, в 1910 г. – 6192 человека. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Орловском проживало 4370 человек, все они были немцами. В 1921 г. в селе родилось 182, а умерло 632 человека. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Орловском проживало всего 2847 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г. село насчитывало 526 домохозяйств (из них 521 немецкое) с населением 2759 человек (из них 1297 мужчин и 1462 женщины), в том числе 2709 немцев (из них 1265 мужчин и 1444 женщины). В 1931 г. в Орловском проживало 4197 человек, из них – 4197 немцев.

Село сегодня. Ныне с. Орловское Марковского района Саратовской области. Согласно данным переписи 2002 г., в Орловском проживало 1450 человек, что в четыре раза меньше, чем до революции. Однако село и сегодня является одним из наиболее крупных в Марковском районе. Орловское не утратило былой привлекательности во многом благодаря сохранности многих немецких жилых, общественных и хозяйственных строений. Удивительно, но по сравнению с другими бывшими немецкими колониями в современном Орловском не были уничтожены многие из немецких строений, в частности те, в которых ранее находились министерская школа, церковная школа, кирха, дома зажиточных поселенцев. Этот факт объясняется наличием в Орловском до революции 1917 г. большого количества кирпичных построек по сравнению со многими другими немецкими поселениями.

При изучении сохранившейся в селе прежней немецкой планировки наибольшее внимание привлекает центр Орловского и, конечно, здание бывшей кирхи, заметное еще с автомобильной трассы на Саратов. И сегодня это здание поражает своими размерами. В советский период, после закрытия церкви, храм долгое время служил домом культуры, затем складом и зернохранилищем. Только в 1960 г. были разрушены остатки башни-колокольни. В 1969 г. в бывшей церкви произошел пожар, после которого здание было перестроено и уже мало чем напоминало о своем истинном предназначении. Сейчас здесь размещаются клуб и сельская библиотека. По обеим сторонам от бывшей кирхи вместо церковной звонницы или кистерата сегодня находятся два памятника – В.И. Ленину и Ю. Гагарину.

Недалеко от бывшей церкви располагается двухэтажное здание бывшего школьно-молитвенного дома (церковной школы). В непосредственной близости от церкви находится и двухэтажное кирпичное здание бывшей министерской школы, возведенное в 1898 г. На первом этаже здания располагается магазин. Бывшая школа давно требует ремонта, протекает крыша, окна второго этажа зияют пустыми глазницами. Однако здание до сих пор является одним из наиболее изысканных не только в Орловском, но и в окрестных селах. Верхняя часть бывшей школы по всему периметру декорирована резным кирпичным орнаментом, а украшением крыши со всех сторон служат полуциркульные фронтоны.

В 1967 г. в селе было открыто современное здание школы. По состоянию на 2011 г., в средней общеобразовательной школе с. Орловское работало 17 учителей и обучалось 173 ученика, в том числе

дети из близлежащих сел Александровка (бывшая немецкая колония Гоккерберг) и Буерак (бывшая немецкая колония Брокгаузен).

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Винс О.В. Смертность населения АОНП от голода в 1921–1922 // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. – Саратов, 1993; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; Немецкие населенные пункты в Российской Империи: География и население. Справочник / Сост.: В.Ф. Дизендорф. – М., 2002; Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост.: В.Ф. Дизендорф. – М., 2006; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. Записки академика Фалька. – СПб., 1824; Труды Вольного экономического общества. – Б.м., 1767. – Ч. 7; *Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 3. Kolonien Laub – Preuss. – Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 2005; Volkszeitung. – 1914. – №80; Nachrichten. – 1937. – 15. März.*

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 7133, 9564; Оп. 7. Д. 68; Ф. 637. Оп. 2. Д. 3039; ГИАНП. Ф. 383. Оп. 1; Ф. 389. Оп. 1. Д. 1–4; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 20, 36; Д. 941. Л. 21; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 62.